

LIGHT – THE DIRECTOR OF HUMAN FEELINGS

Bartnicka M.

The article sums up the typical, traditional approach to lighting of interiors in which a designer simply decides where to place a light fixture and their main concern is purely to supply enough light in the space given.

The author points out to the fact that through the use of proper lighting it is possible to direct the character of a space and its users. She analyses this phenomenon by

presenting some basic combination of lighting and the reactions of the observers in this lit spaces.

In the summary one more important claim is made: in the perception of space and light the most important are vertical planes – any divisions of space like poles or balustrades

Работа выполняется в рамках научной темы W/WA/4/03 Архитектурного факультета Политехнической Белостокской

УДК 711 (476)

КОМПОЗИЦИЯ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ БЕЛАРУСИ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Гуз О.В.

Аспирант, кафедра «Теории и истории архитектуры», БНТУ

В статье рассмотрены варианты планировочных решений усадебных комплексов Беларуси середины XIX – начала XX вв. Выявлены основные факторы, обусловившие формирование их основных типов.

Введение. В данной работе предпринята попытка развернутого анализа планировочных решений усадебных комплексов Беларуси середины XIX – начала XX вв. Анализ выполнен на основе данных карт начала XX века Военного Географического Института Польши (Wojskowego Instytutu Geograficznego) масштаба 1:100000, современных планов и карт, натурных исследований, исторических фотографий, литературных и архивных источников.

Основная часть. Подавляющее большинство усадеб Беларуси создавались на протяжении длительного периода времени и представляли собой архитектурные комплексы, состоящие из наслоений элементов разных эпох. Можно выделить два основных типа усадеб, рассматриваемого нами периода:

а) Усадьбы, развиваемые на месте старых, с частичным или полным сохранением прошлых пространственно-планировочных связей. Такие усадьбы формировались на протяжении многих десятилетий. На протяжении XIX в. – нач. XX вв. их композиции претерпели значительные изменения.

б) Усадьбы, выстроенные на свободном от застройки месте. Выявлено незначительное количество таких объектов, однако нет никаких точных данных, что на их месте не существовали небольшие фольварки. Среди наиболее известных – Маньковичи, Безедовичи, Завище, Наровля, Опса, Поречье, Рованичи, Татары, Борисовщина и др.

Расположение новых резиденций определял целый комплекс факторов. Основными были: природные (рельеф территории, водные бассейны, растительность) и градостроительные (дороги, связь с населенными пунктами).

Природные факторы, оказавшие влияние на формирование усадебных комплексов. Исторически, первостепенное значение при выборе места под строительство усадьбы играли высокие пейзажные качества местности, виды, открывающиеся на живописный окружающий ландшафт, не оставались без внимания гидрологический режим и почвы. Особый интерес для владельцев представляли существующие на данном месте старые деревья или целые лесные массивы, которые можно было включить в новую парковую композицию,

Необходимо отметить, что водная поверхность была неотъемлемой эстетической составляющей практически всех усадебных комплексов, как рассматриваемого нами,

так и более раннего периода времени. Во второй половине XIX – нач. XX в. лишь немногие владельцы крупных имений могли себе позволить значительные преобразования территории: террасирование и укрепление склонов, крупные мелиорационные работы. Как отмечает Нащекина М. В.: «В числе средств парковой выразительности остались самые доступные и рациональные. К ним относятся пруды». [1, с. 23] Новые резиденции закладывались в прилегающем положении к рекам и озерам. Если территория усадьбы казалась недостаточно обводненной, на основе существующих рек и ручьев формировались пруды и каналы, очень часто строились фонтаны, обычно рядом с усадебным домом.

Природное окружение усадьбы состояло из открытых пространств и лесных массивов, которые, становились естественным продолжением парка, например «...парк на холмистом берегу Свислочи тянувшийся вдоль этой реки около километра – вблизи дворца как цветущий сад, а далее сосновый лес – красивейший на Гродненщине.» [2, с. 20] Часто прилегающий лес имел мемориальную функцию, тут в густых зарослях устраивались фамильные захоронения, строились каплицы. (Малысковщина, Грушевка, Массоляны, Вердомичи). Очень часто встречаются свидетельства того, что парк закладывался на территории леса и существующие деревья включались в новый рукотворный ландшафт (Поречье, Маньковичи, Завище). В нач. XX в. над озером Завищевское была построена летняя резиденция, в которой парка, как такового, не было. В лесу, который окружал дом и другие постройки усадьбы с трех сторон, были проложены аллеи и тропинки, перед фасадом дворца устроен газон с клумбами [3, с. 175–177].

Композиционные связи резиденций и населенных пунктов. В начале XXI в. трудно судить о том, каким был культурный ландшафт Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Населенные пункты разрослись, и усадебные комплексы оказались включенными в

застройку села либо города. Однако, судя по картам Беларуси начала XX в., архивным и литературным источникам, усадьбы находились на значительном расстоянии от сел и местечек на больших проселочных дорогах. Строительство усадеб в стороне от населенных пунктов начался еще в период классицизма [4, с. 64]. Единственным связующим элементом усадеб и населенных пунктов становится дорога.

Усадьба мелкого шляхтича зачастую располагалась в центре имения, владелец имения лично руководил сельскохозяйственными работами. Такие усадебные комплексы находились на расстоянии от сел и местечек на больших проселочных дорогах (Чеховщина, Волма, Яхимовщина, Быковщина, Игнатичи, Лаздуны, Наруцевичи, Заполье и многие другие). Многие усадьбы были отделены от населенных пунктов естественными преградами: реками, ручьями (Ивенец, Будслав, Рованичи, Вязынь, Подорск).

Всего лишь несколько дворцовых ансамблей сер. XIX - нач. XX вв. были заложены в непосредственной близости к населенным пунктам. Имение Пружаны в 1895 г. располагалось «смежно» с городом. [5] В старой усадьбе была выполнена перепланировка и построен новый усадебный дом. В примыкающем положении находились усадьбы Опса, Наровля, Маньковичи. Одной из причин выбора места для крупных резиденций рядом с городами и местечками была, по-видимому, потребность в рабочей силе для обслуживания нужд большого хозяйства усадьбы и для работы на производственных комплексах, расположенных неподалеку.

Выявлено небольшое число резиденций созданных для временного пребывания, охоты и отдыха, хозяйственная деятельность в которых была минимальна. Такие комплексы находились на значительном расстоянии от населенных мест, в красивом природном окружении (Завище).

Даже располагаясь рядом с населенным пунктом, усадьбы были достаточно обособлены. Издавна было принято защищать свою личную жизнь и жизнь домочадцев от

постороннего вторжения, а также беречь ценные насаждения и усадебные строения от вреда, который могут нанести люди и животные. Процесс разделения зоны усадьбы и зоны сельских и городских поселений начался еще в период классицизма, а уже с середины XIX, вне зависимости от размеров усадебного комплекса, жилая часть усадьбы, включающая в себя усадебный дом, флигели, здания для непосредственного обслуживания бытовых потребностей владельцев, парковую зону, отделялась от окружающего мира посредством каменных ограждений и природных преград, таких как водоемы, густая растительность, рвы (остатки рва между парком и окружающими полями можно наблюдать в усадьбе Липов). Проезд был организован через ворота, которые могли запирались. Около ворот иногда устраивались сторожки. Ограды мы можем наблюдать во многих усадьбах, а также на рисунках и фотографиях (в Смиловичах, Порозово, Прилуках, Маньковичах, Лошице). Таким образом, композиция была замкнута и связана с окружающей местностью лишь посредством дорог. Главные ворота в усадьбу устраивались при въезде на дорогу, ведущую как перпендикулярно к главному фасаду усадебного дома (Лошица, Прилуки), так и под углом (Смиловичи, Маньковичи, Малысковщина, Подороск). Необходимо отметить, что, устанавливая ворота, учитывался вид, который открывался с этой точки. Картина, открывающаяся с дороги могла меняться по мере движения от ворот к усадебному дому.

В небольшом количестве усадеб сохранилась композиционная ось «усадебный дом – культовое сооружение». Однако такие композиции создавались на более ранних этапах формирования усадеб. (Перковичи, Лынтупы, Желудок) В Лынтупах до сих пор просматривается прямая ось, направленная от костела к ядру усадьбы. По-видимому, при формировании усадьбы, была заложена планировочная ось от деревянного костела в центре поселения к усадебному дому, в 1908-1914 г. рядом со старым был построен

новый каменный костел св. Андрея, а немного в стороне от старого усадебного дома новый двухэтажный дворец с башней на углу. Ось: усадебный дом – костел была практически утеряна.

Таким образом, на протяжении изучаемого периода не были созданы (по крайней мере, не отмечены такие случаи) усадебные комплексы, формирующие композицию населенного места, а владельцы существующих усадеб не стремились сохранить композиционные связи с населенным пунктом.

Объемно-пространственные композиции. Планировочное ядро ансамбля барокко и классицизма включало в себя здание дворца (усадебный дом) с парадным двором перед ним и окружающие двор жилые и служебные постройки. Жилые и служебные постройки выполнены в том же стиле, что и усадебный дом и иерархически подчиняются ему. В период барокко устраивался полузамкнутый двор, ограниченный дворцом и соединенными с ним либо рядом стоящими флигелями. В период классицизма количество вариантов организации пространства возрастает. В новом варианте дом и флигели располагались фронтально вдоль одной оси, иногда флигели строились небольшим под углом к усадебному дому. Часто строились отдельно стоящие усадебные дома. «Определяющими факторами в формировании дворцово-усадебного ансамбля становятся логически ясная структура его планировочного ядра, подчиненный характер в организации хозяйственной и парковой зон. Главным элементом ядра комплекса являлся парадный двор перед дворцом (усадебным домом)...» [6, с. 67].

Как в эпоху барокко, так и в эпоху классицизма хозяйственный двор располагался отдельно от парадного. Этот принцип нарушался только в усадьбах мелкой шляхты, т.к. в таких имениях хозяйственная деятельность превалировала над парадной стороной жизни усадьбы.

В 1820-1830-е гг. строятся крупные дворцовые комплексы, в которых реализуются раскрытые фронтальные композиции.

«Центральный дом, флигеля и галереи начинают располагать фронтально на общей поперечной оси. Такое композиционное построение имели дворцы в Гомеле, Логойске, Полонечке, Снове, Закозеле.» [7, с. 72] В дальнейшем такой прием не используется. Даже в усадьбах крупной шляхты возводятся достаточно компактные усадебные дома с отдельно стоящими флигелями (Наровля, Бацевичи, Рованичи, Станьков, Опса). Исключением может быть усадебная в Бижеревичах. К дому построенному в 1914 г., по проекту Т. Ростворовского должны были быть пристроены крылья, соединенные с домом остекленными галереями, однако этим планам не суждено было сбыться.

С некоторой долей условности, можно выделить две основные композиции усадебного ядра периода эклектики: симметрично-осевую и свободную, которая включает в себя большое разнообразие конкретных решений.

Симметрично-осевая композиция усадебного ядра. Анализ композиций усадеб Беларуси середины XIX – начала XX вв. приводит к выводу, что в большинстве из них сохранилось планировочное решение ядра, свойственное предыдущему периоду, т. е. перпендикулярно к усадебному дому идет аллея, которая заканчивается подъездным кругом, за домом располагается парк с водоемом. Такая схема ядра усадьбы характерна и для русской архитектуры. Е. Н. Кириченко отмечает относительную устойчивость принципов организации пространственно-планировочной структуры усадебного комплекса [8, с. 248]. Чаще всего такую композицию усадебного ядра мы наблюдаем в небольших имениях. Это явление может быть объяснено некоторой существующей преемственностью в усадебном строительстве, выработкой на протяжении длительного времени приемов планировки усадебного ядра. В Чеховщине дом был построен в 1854 г., о чем свидетельствует дата на камне фундамента. Здание прямоугольное с четырехколонным портиком, к главному фасаду от ворот ведет аллея, вокруг

дома сохранились некоторые служебные строения.

Регулярная композиция ядра обычно реализовывалась в тех усадьбах, где строился дворец в традиционных стилях барокко или классицизм. В соответствии с этими стилями устраивалась регулярная композиция плана: подъездная дорога, традиционный круг перед главным фасадом усадебного дома. Подобную мысль высказывает Я. Э. Зилгалвис касательно усадеб Латвии второй половины XIX – нач. XX в. «В подавляющем большинстве случаев симметричная осевая композиция не потеряла своего значения как приема организации планировочной структуры ансамбля. Эта особенность характерна не только для усадебной архитектуры Латвии. Она наблюдается в архитектуре всего региона – в Литве, Белоруссии и Эстонии». [9, с. 10].

Симметрично-осевые композиции были реализованы в усадьбах, заложенных во 2-й половины XIX – нач. XX в. (Рованичи, Наровля, Мурована и др.).

На протяжении, изучаемого периода активно перестраивались ранее заложенные усадьбы, реконструировались усадебные дома.

Большинство изученных автором усадебных комплексов значительных изменений в планировке ядра не имели. Композиции обогащались за счет появления новых элементов, таких как скульптуры, часовни, браны. Новые хозяйственные и служебные здания устраивались на периферии усадьбы, тем самым не влияя на композицию парадной части (Щерсы, Ободовцы, Лужки, Обрин, Бол. Можейково, Шеметово и др.).

Во многих усадьбах в течении рассматриваемого нами периода были проведены реконструкции усадебных домов. Незначительные реконструкции (без изменения объемно-пространственной структуры) не влияли на композицию усадьбы. К таким реконструкциям можно отнести устройство мансарды, балкона, портика посреди главного или паркового фасада. В Перковичах в 1906 г. был убран портик с главного фасада

и устроен криволинейный фронтон, что ни каким образом не изменило направления основной композиционной оси от центра дома на фронтон церкви. Наоборот, при помощи пристройки портиков, устройства фронтонов и балконов дополнительно акцентировалось внимание на центральной части дома, усиливалось зрительное восприятие от идущей к центру дома подъездной дороги. Портики по центру главного фасада были пристроены в усадебных домах в Кохановичах, Дуниловичах, Олешевичах, Подорске и др.).

Нередки были случаи, когда новый усадебный дом строился на месте старого. В таких случаях новое строение логично вписывалось в уже существующую композицию, не нарушая сложившихся ранее композиционных связей. Композиция усадьбы Жемыславль сложилась в конце XVIII – начале XIX вв. В центре находился деревянный усадебный дом, с двух сторон от него деревянные флигели, со временем на их месте были построены каменные здания, а в 1860-е гг. на месте деревянного дома XVIII в. был построен новый каменный двухэтажный дворец. Следовательно, композиция ядра, состоящая из дворца, двух флигелей, подъездного круга и дороги, ведущей к нему, не претерпела изменений. Осевая композиция была поддержана фигурой мадонны, установленной напротив главного фасада дворца. Новые усадебные дома были построены на месте старых в усадьбах Грушевка, Порозово, Головчицы, Бижеревичи.

Композиционные приемы, характерные для периода классицизма, осевое построение подъезда к усадебному дому, регулярная планировка фрагмента парка за усадебным домом, жесткое соподчинение элементов ансамбля, продолжают существовать на протяжении всего XIX – и нач. XX вв.

Свободная композиция усадебного ядра. В таких усадьбах отсутствует строгая иерархичность, главенство усадебного дома над другими постройками и элементами ландшафта; взаимосвязь всех элементов

становится более свободной, преобладают диагональные виды на усадебный дом.

«Нерегулярные» композиции имели свои истоки в начале XIX в., свое развитие получили во второй половине XIX в, а в конце XIX – начале XX в. стали основными в планировке усадебного ядра.

В первой половине XIX в. появляются усадьбы, в которых нарушается строгая симметрично-осевая композиция ядра: «парадный подъезд вовсе не обязательно совмещен с планировочной осью ансамбля. Чаще аллея подходит к дворцу по диагонали или параллельно главному фасаду, не сразу открывает главную перспективу, сначала «прячет» ее и лишь позже открывает как неожиданный сюрприз». [10, с. 255]

Композиция центральной части усадьбы Залесье сложилась в конце XVIII – начале XIX вв. Она включала симметричный одноэтажный деревянный дворец с обширным регулярным партером перед ним. Справа от деревянного дворца в 1802 г. было начато строительство нового каменного одноэтажного Г-образного в плане дворца. Со временем исчез старый деревянный дворец. В результате главная ось усадьбы, направленная на фасад деревянного дома смещается в сторону. Главной, связующей все элементы усадьбы, осью становится липовая аллея, которая проходит вдоль длинного крыла нового усадебного дома. Судя по рисункам и фотографиям дворца, традиционный подъездный круг расположен перед главным фасадом нового дворца, т. е. немного в стороне от главной оси (аллеи) усадьбы. Таким образом, здание воспринимается при движении к нему в разных ракурсах. Роль дворца в данной композиции снижается, большее значение предаются восприятию панорамы ансамбля, состоящей из нескольких взаимосвязанных объектов.

На территории замчища в Любче в период между 1864 и 1870 гг. на месте старого деревянного возводится новый неоготический дворец на обрывистом берегу Немана. [11, с. 30–32] Дворец служил летней резиденцией. К дворцу вела извилистая дорога по мо-

сту надо рвом далее через ворота юго-западной башни XVI в. Судя по фотографии начала XX в. [12, с. 143] парковых насаждений на тот момент не было. По-видимому, парк вокруг замка только закладывался. Таким образом, ансамбль, состоящий из древних оборонительных сооружений и неоготического дворца обозревался с разных точек.

В ряде усадеб композиция изменялись с симметрично-осевой на свободную по причине реконструкции усадебного дома (пристройка новых крыльев, башен). Средняя часть главного фасада в таких случаях переставала быть центром композиции, точкой в которую упиралась основная зрительная ось, композиционная связь: подъездная дорога – центр здания теряла свое композиционное значение (Краски, Игнатичи, Смиловичи, Будслав, Дорошевичи.) В усадьбе Краски дом был перестроен в середине XIX в. К симметричной одноэтажной части здания был пристроен двухэтажный кирпичный объем с башней, которая стала композиционным центром всего усадебного комплекса. Боковой флигель с четырехколонным портиком, по-видимому, построенный вместе со старым деревянным усадебным домом, не претерпел никаких изменений. Сложившаяся композиция усадьбы состоит из отдельно стоящих не подчиненных друг другу иерархически зданий.

Свободные композиции отмечены и в усадьбах заложенных во 2-й половине XIX – начале XX в. В усадьбе Малысковщина (д. Наднеман) подъездная дорога от трассы ведет вдоль р. Неман через ворота со сторожками по касательной к усадебному дому. Перед домом расположен обширный газон. Усадебный дом имел симметричную центральную часть, к боковому фасаду со стороны въезда была пристроена многоэтажная башня (не сохранилась). Похожие композиции центрального ядра были реализованы в усадьбах Красный берег, Борисовщина.

Среди рассмотренного нами ряда свободных композиций почти во всех были обнаружены небольшие регулярные фрагменты. В части между парковым фасадом и во-

доемом устраивались регулярные композиции из фонтанов, цветников, стриженных кустарников. Иногда перед парковым фасадом, а иногда и перед главным, устраивался газон. Между парковым фасадом и берегом реки в усадьбе Малысковщина еще просматриваются два симметрично расположенных круга из стриженных кустарников. В усадьбе Станьков перед усадебным домом (не сохранился) простирался обширный газон. Композиционная ось от дворца проходила через пространство газона, реку и завершалась зданием церкви на противоположном берегу. В Лынтупах по центральной оси паркового фасада был устроен причал на озере. Все выше рассмотренные усадьбы имели свободные композиции плана, однако часть пространства перед парковым фасадом, продолжая традиции классицизма, была регулярной.

Проанализировав планировочные схемы ряда усадебных комплексов второй половины XIX – начале XX в., невозможно не согласиться с М. В. Нашекиной, которая утверждает, что «поздние усадебные комплексы нельзя обобщить по принципу планировочной композиции – их схемы в этот период были чрезвычайно разнообразны». [13, с. 11]

Роль хозяйственных строений в композиции усадьбы. В имениях велась активная хозяйственная деятельность. С этим связано строительство большого количества разных типов хозяйственных сооружений. Судя по инвентарям помещичьих имений середины XIX – начала XX в. в имениях насчитывалось несколько десятков строений различного назначения. Например, в инвентаре имения Сарья помещика Лопатинского за 1847 г., упоминаются следующие строения: ледник, амбар, дом каменный для помещения лакеев, дом каменный для помещения управителей, варивня, дом для прачечной, винокурня, скотный двор деревянный, пуня, магазин для крестьянского хлеба, риги, баня, кучерский дом, каменная возовня для экипажей, оранжерея, ветряная мельница, водяная каменная мельница, сукновальня. [14] Однако не все эти строения

находились в непосредственной близости от усадебного дома.

В своем исследовании Кулагин пишет, что «служебные постройки, обслуживающие помещичий быт, каретные, конюшни, кухня – размещаются в парадной части комплекса. Основные же хозяйственно-производственные сооружения (коровники, молотилки, гумна) выносились за пределы помещичьей резиденции и объединялись в самостоятельный двор.» [15, с. 75] Аналогичные планировочные принципы прослеживаются и в усадьбах XIX – начала XX вв. Конюшни и каретные могут располагаться как в непосредственной близости от дворца, так и выноситься на территорию хозяйственного двора. Однако основные хозяйственные постройки практически во всех случаях образовывали отделенный от парадного хозяйственный двор (Лужки, Туча, Грушевка, Рованичи, Жемьславль и др.) За пределы жилой части усадьбы чаще всего выносились производственные комплексы, например – винокуренные заводы (Подорск, Большие Новоселки, Наровля, Лужки, Лынтупы). Мельницы редко находились близко от ядра усадьбы, т. к. их расположение было обусловлено природными особенностями местности.

В эпоху барокко и классицизма служебные строения композиционно и стилистически подчинялись усадебному дому, В период эклектики подсобные строения зачастую становятся равноценными элементами композиции.

В отдельную группу можно выделить усадьбы, в организации пространства которых, значительную роль играли здания хозяйственного назначения и производственные комплексы.

В усадьбе Борисовщина основной проезд идет параллельно реке и пересекает усадебный комплекс насквозь. С обеих сторон замыкается воротами. С западной стороны от проезда находится дом и один флигель к которому ведет второй проезд с хозяйственного двора. Таким образом, с одной стороны расположены жилые постройки усадьбы, а, с противоположной, в непосредственной близости – хозяйственные. Композиционным центром в этой усадьбе является многоэтажная неоготическая постройка в

виде донжона (по-видимому, спиртзавод). Усадебный дом и флигель за ним, как и флигель расположенный с другой стороны дороги, – здания одноэтажные, выполненные в формах ренессанса. В данной композиции дворец с парком не отделены композиционно от хозяйственного двора, являются частью общей композиционной структура, в которой все элементы подчинены главному композиционному акценту – башне-«донжону». Однако если рассматривать композицию со стороны хозяйственного двора фронтально, центром представляется одноэтажный флигель с четырехколонным портиком, а башня всего, лишь ограничивает композицию с лева.

Исследователь архитектуры Хейн А. Х., касательно усадеб Эстонии периода эклектики пишет, что «нередки случаи, когда роль хозяйственных зданий в формировании ансамбля усадьбы важнее главного здания». [16, с. 106] Данное наблюдение в полной мере отражает и процессы, происходившие в архитектуре Беларуси.

В усадьбе Липа (д. Великая Липа) неоготическая конюшня замыкает двор со стороны въезда. Подъезд к дому организован через килевидный арочный проем в конюшне. Слева двор ограничивается хозяйственным зданием с аркадой (лямус).

Однако необходимо отметить, что такого рода тесная связь жилых и хозяйственных зон была характерна для усадеб незажиточной шляхты, т. е. в основном для небольших по размерам комплексов.

Заключение. Анализ информации позволил выявить основные типы композиций усадебного ядра, рассмотреть взаимодействие усадебных комплексов и населенных пунктов. Отдельно была рассмотрена роль хозяйственных построек в планировочной структуре усадеб. Подытожим выше приведенные размышления:

1. В большинстве случаев, определяющим условием при выборе места для устройства усадьбы, являлся характер естественного ландшафта. При этом водная поверхность была неотъемлемой эстетической составляющей практически всех усадебных комплексов.

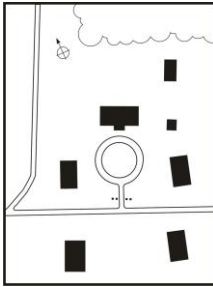
2. Подавляющее большинство усадебных комплексов изучаемого нами периода находились на значительном расстоянии от сел и местечек на больших проселочных дорогах.

3. Во 2-й половине XIX в. наравне с существовавшими ранее симметрично-осевыми компо-

зициями усадебного ядра, стало появляться большое разнообразие новых композиционных схем.

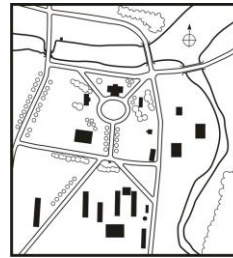
4. Значительно возрастает роль служебных и хозяйственных зданий в формировании композиции усадьбы.

Ри-
XX

суюнок 1 – Чеховщина.
Схема генплана. Начало
века

Рисунок 2
Схема
XXвека

– Жемьславль.
генплана. Начало

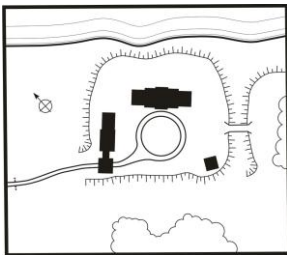

Рисунок 3– Любча.
Схема генплана. Начало
XX века

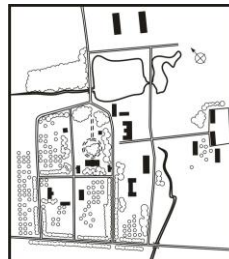

Рисунок 4 – Грушевка. Схема
генплана.
Начало XX века

Рисунок 5 – Ли-
генплана.
Начало XX века

па. Схема

Литература.

1. Нацкеина, М. В. Русский усадебный парк эпохи символизма // Русская усадьба. Сборник ОИРУ №7(23). – М., 2001

2. Hirszel S. Z. Przyczynki do monografji pow. Grodzieńskiego. – Grodno., 1923

3. Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa brzesko-litowskie, nowogrodzkie. T. 2. – Wrocław; Warszawa; Kraków., 1992

4. Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. – Мн., 1981

5. НИАБ, КМФ №6, оп. 1, д. 310

6. Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. – Мн., 1981

7. Там же.

8. Кириченко Е. Н. Русская усадьба после классицизма // Архитектура русской усадьбы. – М., 1998

9. Зилгалвис Я. Э. Развитие архитектуры дворцово-усадебных ансамблей Латвии второй половины XIX-начала XX веков. – Рига, 1989. Автореферат

10. Вергунов А. П. Горохов В. А. Вертоград. Садово-парковое искусство России (От истоков до начала XX века). – М., 1996

11. Чарняўскі І., Сайтгарэева С. Замак у Любчы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1984, №4

12. Ткачев М. А. Замки Беларусі – Мн., 2002

13. Нацкекина М.В. Русский усадебный парк эпохи символизма//Русская усадьба. Сборник ОИРУ №7(23). – М., 2001

14. НИАБ, ф. 2635, оп. 1, д. 554

15. Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. – Мн., 1981

16. Хейн А. Х. Эkleктика и модерн в усадебной архитектуре Эстонии 1830-1910-е. – М., 1989 Автореферат

Guz O. V.

COMPOSITION OF COUNTRY ESTATES OF BELARUS. MIDDLE OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES.

The paper considers and analyzes compositions of country estates from middle of the XIX – beginning of the XX centurie

УДК 711

ОТ ЖИВОГО СОЗЕРЦАНИЯ К АБСТРАКТНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Иодо И.А., Протасова Ю.А.

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Общая теория архитектуры призвана дать представление о закономерностях формирования пространственных структур различных иерархических уровней – от систем расселения до отдельных зданий и помещений. При этом теоретические положения имеют стратегическое значение, определяя целостный алгоритм действий творческого поиска новой материально-пространственной формы.

Прикладные теории, основываясь на общих закономерностях, освещают различные стороны одного или нескольких пространственных уровней и имеют непосредственный выход на принятие проектных решений. Природа и сущность ряда прикладных теорий является предметом обсуждения в настоящей статье

Введение. Всю свою сознательную деятельность человечество стремилось облегчить свое существование, заимствовать от природы или опытным путем найти способы установить определенный порядок в организации пространства жизнедеятельности. Каждое новое поколения, перенимая навыки предыдущих, совершенствовало пространственные формы, обеспечивая тем самым прогресс цивилизации. Многие тысячелетия это проходило скорее интуитивно, чем строго целенаправленно и полностью осознанно. Нам известно, что со временем особо пытливые люди, пытались обобщить накопленный опыт, анализировали и систематизировали его, и на этой основе создали абстрагированные от конкретной пространственной формы универсальные знания. Так

зародилась попытка научно осмыслить действительность и выйти на новый уровень мышления. Классики марксизма-ленинизма определяют этот процесс как движение, от живого созерцания к абстрактному мышлению и затем обратно к практике, но уже на новом, более высоком уровне. При этом абстрактные знания закрепились в виде закономерностей или самостоятельных теорий. Поле их практического использования постоянно расширилось.

В статье анализируется формирование и практическое использование трех известных градостроительных теорий, отражающих возможности совершенствования крупных территориальных образований: теория центральных мест, теория поляризации пространства и теория порогов.

Анализ прикладных теорий градостроительства

Теория центральных мест. При развитии ремесла и торговли, появлении необходимости охранять накопленные богатства поселения приобретают определенную специализацию, что делает их зависимыми друг от друга. Таким образом, возникла соподчиненность населенных мест по административным, культовым, экономическим и другим признакам. Ареалы сообществ поселений, объединенных одной или несколькими